

Кун Цин отправилась фотографировать, пока Хэ Шияо разводила огонь — она была в полном восторге.

Вернувшись к костру, Хэ Шияо увидела, как Кун Цин кормит Се Юйму фруктами. С недобрым выражением лица она подошла к Ван Синьтянь.

— У него ведь нога повреждена, почему она должна его кормить?

Ван Синьтянь выбросила пару двоек.

— Чем крыть? — она даже не обернулась и ответила: — Да, повреждена нога. Поэтому я и говорю, что за ними так приятно наблюдать.

— А учитель Чжао не вмешается?

— А зачем? Разве они не мило смотрятся? — Ван Синьтянь выложила пять карт. — Стрит.

Хэ Шияо не понимала. Самое главное, она уже говорила об этом матери, но та ответила, что не стоит вмешиваться, пусть всё идет своим чередом.

Хэ Шияо не то чтобы ненавидела этого парня, но и симпатии не испытывала — ей просто не нравилось, что он отнимает у сестры столько сил. Поэтому она сказала:

— Сестренка, я тоже хочу фруктов.

Услышав это, Кун Цин тут же откликнулась: О, сестренка сама попросила фруктов, это нужно устроить! Она подбежала с целой тарелкой, сменила объект заботы и продолжила кормить.

Хэ Шияо даже бросила взгляд на Се Юйму.

Взгляды скрестились.

Кун Цин заметила это и подумала: Неужели искра пробежала? Неужели скоро у меня появится зять?

История отношений между людьми всегда начинается с недопонимания.

Се Юйму ответил Хэ Шияо таким же взглядом.

Ван Синьтянь, только что закончившая партию, воскликнула: Это что, борьба за внимание? — и

тут же позвала: — Вэньвэнь, скорее посмотри!

Ближе к половине пятого учитель Чжао, увидев, что припасы почти закончились, сказал: Давайте все встанем, походим, растрясем еду, в шесть тридцать идем в ресторан на шведский стол.

Те, кто успел переесть, жалобно застонали.

Кун Цин набрала немало фруктов, но сама съела немного, всё норовя кого-нибудь угостить. Се Юйму, так как он не двигался, досталось больше всех.

Теперь Кун Цин стало неловко: Прости, пожалуйста, ха-ха.

— Дай мне костыли, я пройдусь, — Се Юйму протянул руку.

Кун Цин решила, что он хочет подраться, и поспешно вскочила, удерживая Чжоу Биня, чтобы тот не давал костыли: Не давай ему! Он хочет меня побить!

— Кто сказал, что я хочу тебя побить? Скорее давай их сюда.

Чжоу Бинь протянул костыли, и Кун Цин тут же юркнула подальше.

Вечером несколько парней собрались играть в видеоигры и позвали Чжоу Биня и Се Юйму.

У обоих были аккаунты, но Се Юйму отказался, а Чжоу Бинь, живший с ним в одном номере, не посмел пойти.

Кун Цин не стала в это вмешиваться — они с девочками собирались в горячие источники и не хотели играть с парнями.

Кун Цин совершенно забыла, что она хрупкого здоровья.

В источнике она так развеселилась, что не дождалась следующего дня: посреди ночи у нее поднялась температура.

Хэ Шияо пыталась сбить жар полотенцем, но безрезультатно, поэтому позвала учителя Чжао. Когда учитель пришел, он как раз столкнулся с группой ребят, тайком возвращавшихся из интернет-кафе.

Учитель пришел в такую ярость, что был готов огреть их тапком.

Увидев, что Кун Цин не просыпается, Се Юйму услышал шум и открыл дверь: Учитель Чжао, что случилось?

— Се Юйму, как раз вовремя. Присмотри за этими, что сбегали в интернет, я с ними позже разберусь. У Хэ Шици жар, я везу ее в больницу.

Се Юйму позвал Чжоу Биня выкатить инвалидное кресло. Кун Цин усадили в него и повезли в отделение неотложной помощи.

Хэ Шияо позвонила родителям.

Узнав, что произошло, мать Хэ поспешила успокоить дочь: Ничего страшного, с ней такое часто бывает, главное, чтобы в пневмонию не перешло.

Мать Хэ спокойно разбудила отца, и они поехали в больницу.

Место, где они отдыхали, было недалеко.

В больнице врач поначалу не хотел ставить капельницу, считая, что нет необходимости, но как только мать Хэ показала медицинскую карту, тут же распорядился о лечении.

Учитель Чжао упомянул, что еще несколько учеников сбегали ночью в интернет, и ему нужно вернуться, чтобы навести порядок. Отец и мать Хэ в один голос сказали: Возвращайтесь, вы тоже намучились с детьми.

Хэ Шияо держала Кун Цин за руку, чувствуя вину.

Мать Хэ вошла в палату: Яояо, может, приляжешь на кровать, отдохнешь?

Хэ Шияо покачала головой.

— Не переживай, сейчас ей намного лучше, чем раньше. Рентген сделали, все в порядке. В последнее время она стала намного лучше, даже повеселела, мы почти забыли о ее слабости.

— Сестра всегда была такой болезненной?

— Не то чтобы совсем слабой, просто хрупкой, с ней нужно обращаться бережно, как с хрустальной вазой, — пошутил отец Хэ.

— Это из-за меня? — спросила Хэ Шияо.

— Конечно нет, как это может быть связано с тобой? Не думай так.

— Сестра очень хорошо ко мне относится.

— Она добра к тебе, потому что любит тебя и хочет заботиться, а не ради того, чтобы ты ей чем-то отплатила. К тому же, ты тоже к ней очень добра.

— М-м. Я буду хорошо о ней заботиться.

— Вот и хорошо, будем вместе о ней заботиться.

Когда Кун Цин смутно пришла в себя и увидела белый потолок, она поняла, что снова оказалась в больнице.

Температура спала. Мать Хэ спросила: Домой поедem или продолжим отдых?

— А можно продолжить?

— Тогда продолжим, мама останется с вами.

— А папа?

— Папе не повезло, ему нужно вернуться по делам.

— Ну ладно.

Когда они вернулись к остальным, Ван Синьтянь, обладавшая острым зрением, принялась махать руками: Цици, ты в порядке!

— Все хорошо, — Кун Цин радостно подбежала к ним.

Сегодняшняя программа включала поход в горы, но они поднялись на вершину по канатной дороге.

На выходе Кун Цин увидела Се Юйму и помахала ему: Се Юйму, я привезла тебе инвалидное кресло, если устанешь, будем меняться!

Хэ Шияо, толкавшая кресло, замерла: ??? Seriously?

В кресле лежали вода и еда, и многие ребята, только что поднявшиеся наверх, подходили перекусить — спуск, будь то по канатной дороге или пешком, занимал время.

Кун Цин позвала всех сделать общее фото, а мать Хэ стала фотографом.

На смотровой площадке Кун Цин, сама не зная почему, вдруг закричала во весь голос в сторону гор: Я, Хэ Шици, в следующем году поступлю в университет в столице!

После этого выкрика и остальные подростки поддались порыву.

— Я поступлю в Пекинский университет!

— Я поступлю в Чжэцзянский медицинский!

— Я люблю тебя!

Все в шоке посмотрели на спортивного старосту, который вдруг признался в любви.

— Разве нельзя кричать что угодно? — невинно спросил он.

Кун Цин стало неловко.

Хэ Шияо молча посмотрела на мать: Я не хочу кричать.

Мать Хэ ответила: Не хочешь — не кричи. Посмотри на Се Юйму, у него такое же выражение лица.

Хэ Шияо посмотрела на Се Юйму: и правда, реакция та же. Но симпатии нет, возможно, это случай, когда подобные отталкивают друг друга.

Кун Цин, увидев эту сцену, подумала: Ого, началось, сюжет закручивается! Надо будет вечером расспросить. Но тут же об этом забыла.

Пришли ученики из других классов, Чэнь Цзинъи подбежал поздороваться с матерью Хэ и ушел играть с одноклассниками.

Кун Цин посмотрела на него и вдруг вспомнила вопрос: Мама, доктор Гу говорил, сможет ли Се Юйму когда-нибудь снова играть в баскетбол?

Мать Хэ покачала головой: Нет, уже не сможет.

Кун Цин была потрясена: Неудивительно, что у него депрессия.

Хэ Шияо взяла Кун Цин за руку: Сестренка, он хорошо учится, он же не в спортивную школу поступает, не переживай.

— Тоже верно.

В горах был храм, который, говорят, исполнял желания. Кун Цин помчалась туда.

Никто из класса не пошел, даже учитель Чжао лишь поклонился у входа.

Все смотрели, как Кун Цин благоговейно зажигает благовония, кланяется и загадывает желание.

Они не знали, что и сказать.

Первое желание: чтобы вся семья была здорова.

Второе: чтобы Хэ Шияо, Ван Синьтянь, Се Юйму и Чжоу Бинь хорошо сдали экзамены.

Третье: чтобы самой разбогатеть.

Вставив благовония, она с головой окунулась в лавку храмовых сувениров.

Она купила кучу амулетов и браслетов. Настоящую кучу.

Она позаботилась обо всех, кого могла вспомнить, заполнив целый рюкзак. Казалось, ее личная казна опустела.

Самое важное, что количество подарков для каждого было разным, поэтому раздавать их приходилось тайно.

Членам семьи досталось много, Ван Синьтянь и остальным тоже неплохо, но вот Се Юйму перепало особенно много: один амулет на удачу, другой для учебы, третий для защиты, и еще куча браслетов.

После спуска, поужинав, они поняли, что время позднее и устраивать другие мероприятия нет смысла. Учитель Чжао проявил милосердие и отпустил всех по своим делам.

Вернувшись в отель, Кун Цин отдала Хэ Шияо амулеты, подробно рассказав об их свойствах, а

затем с сумкой вышла из номера.

Сначала она постучала к соседям и отдала подарки Вэньвэнь и Ван Синьтянь.

Затем постучала в номер напротив. Открыл Чжоу Бинь, Кун Цин вручила ему подарок, коротко объяснив — у него был один браслет и один амулет.

После она пошла искать Се Юйму.

Перед Се Юйму она вывалила целую кучу: длинные, короткие, большие, маленькие — и каждому дала пояснение. В конце добавила: Если не хочешь носить на руке, можно положить в сумку.

Чжоу Бинь вдруг почувствовал, что его подарок уже не такой ценный.

Се Юйму аккуратно всё собрал: Хорошо, я буду беречь.

Если сказать, что Кун Цин не любит Се Юйму, это будет неправдой — она искренне симпатизирует ему. По ее словам, кто же не полюбит такого выдающегося человека? Но чего-то явно не хватало. Она очень старалась, но все же...

У Се Юйму тоже были свои странные принципы.

После обеда мать Хэ, увидев, что Кун Цин в порядке, уехала домой.

Кун Цин спросила Хэ Шияо, не хочет ли та сходить в кино.

Хэ Шияо кивнула.

Ужин все равно в отеле, учитель Чжао назначил его на шесть тридцать.

У них было три-четыре часа свободного времени, можно было посмотреть, что идет в кинотеатре.

Кун Цин и Хэ Шияо спросили, кто еще хочет пойти. В итоге набралось десять человек: Хэ Шияо, Ван Синьтянь, Чжоу Бинь, Се Юйму, заместитель старосты, староста, Вэньвэнь, спортивный староста, староста по быту и бывшая соседка Вэньвэнь по парте.

Отлично, большая компания отправилась в кино.

Хороших фильмов было немного, в конце концов выбрали иностранный блокбастер с попкорном, немного пугающий.

Купили билеты на два ряда, а Кун Цин усадили рядом с Се Юйму.

Сразу видно — работа Ван Синьтянь.

Фильм в целом был неплох, но в пугающих моментах Кун Цин и Хэ Шияо вцепились друг в друга.

Ван Синьтянь, сидевшая сзади, пробормотала: План провалился.

Выходя из кинотеатра, Кун Цин нахваливала храбрость Хэ Шияо.

Ван Синьтянь только вздохнула: ни капли романтики. Искусственно создать любовь не вышло.

В воскресенье утром, после завтрака, последним пунктом программы был музей. После него, как сказал учитель литературы, нужно было написать сочинение-отзыв.

Музей был большой, с экскурсоводами.

Кун Цин поначалу держалась, но потом ноги отказали. Она жалобно подошла к Се Юйму: Брат Се, умоляю, дай посидеть, хоть минуточку. Се Юйму, опираясь на костыли, встал, и Кун Цин тут же плюхнулась на его место.

Спортивный староста сзади не сдержал возгласа: Вы двое!

Се Юйму: Чего ты орешь?

Кун Цин подумала: Я так и знала, ничего хорошего от него не жди.

Во второй половине дня приходящие ученики разъехались по домам, а живущие в общежитии вернулись в школу — пора было делать уроки.

Кун Цин, прихватив учебники, отправилась с сестрой к дому Се Юйму.

Матери Се дома не было, домработница приготовила им перекусить и не стала мешать.

Уроки шли гладко, Кун Цин спросила пару задач, Хэ Шияо быстро закончила свои, сверила ответы с Се Юйму, а потом спросила, можно ли посмотреть его книги.

Се Юйму согласился.

Отдыхая, Се Юйму наблюдал за ними двумя. Они были очень похожи, но не как две капли воды, характеры разные, но они очень заботились друг о друге.

Когда Кун Цин вышла в туалет, Хэ Шияо спросила прямо:

— Ты ее любишь?

Се Юйму без колебаний ответил:

— Люблю.

Хэ Шияо удивилась:

— Тогда почему?

Се Юйму с досадой ответил:

— После выпускных экзаменов что-нибудь придумаю. Сейчас, если скажу, она не поверит.

Хэ Шияо: Но она ведь любит тебя.

Се Юйму: Да, я знаю.

Хэ Шияо: Я вас, таких, не понимаю.

Се Юйму тоже хотел кое-что узнать:

— Кстати, сколько ты вчера получила?

Хэ Шияо: Шесть.

Се Юйму радостно: У меня тоже шесть.

Ничья.

Кун Цин вышла из туалета, вытирая руки, и услышала звонок в дверь. Она подошла и посмотрела в глазок.

Се Юйму тоже вышел: Кто там?

— Чжоу Бинь, — сказала Кун Цин и открыла дверь.

Чжоу Бинь, груженный пакетами с едой и напитками, сбросил обувь. Увидев, что дверь открыла Кун Цин, а Се Юйму стоит у двери кабинета, он хмыкнул: Вы двое... Вы выглядите как старые супруги, ваши родители знают?

Кун Цин посмотрела на себя: Мы в одном районе, почему я не могу прийти в домашней одежде? К тому же Яояо тоже в домашнем.

Чжоу Бинь поставил пакеты: Ощущение другое.

— Что ты там принес? — Се Юйму перевел тему.

— Взял дома кое-что поесть и попить, — Чжоу Бинь переобулся и начал расставлять всё на журнальном столике.

— Пиво?

— Безалкогольное.

— А.

Вскоре снова позвонили в дверь. Кун Цин покорно пошла открывать — это была Ван Синьтянь.

Ван Синьтянь с порога: Ого, а вы выглядите как настоящая семья.

Кун Цин снова посмотрела на свою одежду — обычный домашний костюм.

Пятеро сидели в гостиной, ели, пили и смотрели фильм. Ван Синьтянь выбрала хоррор, а так как акустика у Се Юйму была отличная и свет они выключили, атмосфера создалась особенная.

Сначала всё было нормально, но вскоре Кун Цин почувствовала, как лицо начинает гореть, а голова — кружиться. Она никогда раньше не пила безалкогольное пиво, но на вкус это был самый настоящий хмель. Да и разве бывает пиво без алкоголя? Она решила взглянуть на банку, но в глазах начало двоиться.

Она не удержалась на ногах — даже не нужно было смотреть на банку, чтобы понять: там явно был алкоголь. Ноги Кун Цин подкосились, сознание поплыло. Она покачнулась и упала на

плечо человеку рядом.

Се Юйму был удивлен таким внезапным объятием, но, почувствовав запах спиртного, спросил: Хэ Шици, какую банку ты пила?

Кун Цин, пребывая в тумане, указала на две пустые банки на столе и одну, в которой оставалось немного на дне.

Се Юйму взял банку, посмотрел — упаковка такая же, как у остальных, но содержание алкоголя 7,5%.

— Чжоу Бинь, тебе конец.

Чжоу Бинь не понял: Что случилось?

Кун Цин оттолкнула Се Юйму, решив, что она все еще контролирует себя, и попыталась сесть прямо: Ничего... я контролирую себя... — и тут же завалилась назад.

Хэ Шияо поспешила ее подхватить: Ты опьянела?

— Кошмар, там четыре банки с градусом попались, — запаниковал Чжоу Бинь.

Хэ Шияо посмотрела на сестру: Сестренка, домой пойдем?

Кун Цин, сохранившая остатки разума, пробормотала: Нет... выпью воды, разбавлю... — и, схватив последнюю банку с алкоголем, залпом осушила ее.

Последняя крупца разума улетучилась.

Чжоу Бинь и Ван Синьтянь глубоко вздохнули.

Кун Цин встала: Смотрите, я могу ходить по прямой!

Се Юйму вздохнул, встал и пошел на кухню: Тетя, приготовьте, пожалуйста, рассол от похмелья.

<http://bllate.org/book/19938/1962552>